

Н. И. Олифирович

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

N. Olifirovich

Belorussian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 159.9

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С СЕМЕЙНОЙ ТАЙНОЙ

PSYCHOTECHNOLOGY OF WORK WITH FAMILY SECRET

В статье проанализировано влияние семейных тайн на жизнедеятельность семейной системы. Семейные тайны рассматриваются через многоуровневую модель функционирования семьи. Описаны универсальные характеристики семейных тайн. Приведены этапы работы с семейной тайной.

Ключевые слова: семейная тайна, многоуровневая модель функционирования семьи, личная и семейная тайна.

The article dedicated to the influence of family secrets on the life activity of the family system. Family secrets are examined through a multi-level model of family functioning. The universal characteristics of family secrets are described. The stages of work with family secrets are given.

Keywords: family secret, multi-level model of family functioning, personal and family secret.

Семейная тайна – факт из жизни семьи, относящийся к определенному историческому периоду, оказывающий влияние на структуру и динамику семейной системы, обладающий высокой эмоциональной заряженностью и вследствие сокрытия ведущий к разрушению внутрисемейных отношений. Работа с семейными тайнами – одна из часто встречающихся проблем в практике помогающей профессиональной деятельности.

При работе с семейной тайной в системно-аналитическом подходе мы используем многоуровневую модель функционирования семьи, позволяющую применять принцип целостности, или холизма, отражающий свойства семьи как единого целого [1, с. 28–29].

На индивидуальном уровне тайны связаны с тем, что человек когда-то совершил низкий поступок, солгал, кого-то предал, участвовал в социально неодобряемом действии. Однако чаще всего тайны связаны с нарушением «каких-то культурных или нравственных норм, принятых в обществе, религии или личной системе ценностей. ... Вот некоторые сюжеты тайн: предательство, запретная любовь, недозволенное любопытство, отчаянные поступки, вынужденные действия, безответная любовь, ревность и отвергнутые чувства, месть и ярость, жестокость к себе и другим, предрассудительные страсти, желания и мечты, предрассудительные сексуальные

склонности и интересы, нежелательная беременность, злоба и ненависть, случайная смерть или увечье, нарушенные обещания, трусость, потеря самообладания, незавершенное дело, неспособность что-либо сделать, закулисные интриги и махинации, пренебрежение, злоупотребление» [2, с. 365].

На микро- и макросистемном уровнях осуществляется сокрытие тайны, потенциально разрушительной для системы. Супруги могут тщательно оберегать секреты, связанные с прошлым их родственников либо с собственными отношениями. Как нуклеарная, так и расширенная семья может хранить тайны, связанные с психической или физической болезнью, предыдущими браками, умершими детьми, неблагоприятными поступками и др.

На мегасистемном уровне также принято табуировать опасную для семьи информацию. С одной стороны, семья может хранить запрещенные к распространению сведения о ее членах, способные навредить ее социальному статусу: например, об осужденных, об их происхождении, национальности, вероисповедании, сексуальной ориентации. С другой стороны, социум также может оберегать свои тайны, важные для жизни семьи. В нашей стране «закрытой» была информация о пропавших без вести на фронте, погибших в лагерях и в сталинских застенках.

Семейные тайны – это особый вид тайн. В основе семейной тайны лежит какое-то событие или факт из жизни членов семьи, который по разным причинам не подлежит свободному обсуждению. В. Е. Трофимова, анализируя тайны с точки зрения уголовного законодательства, пишет о том, что в содержании понятий «личная тайна» и «семейная тайна» можно выделить объективную и субъективную составляющие.

Объективная составляющая – это информация или сведения, которые конкретны, относятся к настоящему или прошлому, соответствуют действительности, носят непреступный характер и могут быть скрыты от других людей.

Субъективная составляющая заключается в том, что им придается статус конфиденциальной информации [3].

Личная тайна отражает важные факты и сведения о жизни конкретного человека. Семейная тайна касается значимой информации о частной жизни двух и более лиц, связанных семейными отношениями. Таким образом, для работы психологу важно дифференцировать личную и семейную тайны.

Терапевту предстоит ответить на вопросы о том, почему семья или ее член решает хранить тайну и как она/он это делает. Обычно выясняется, что существует множество причин, по которым невозможно ее раскрыть.

Для понимания причин появления семейной тайны важен исторический контекст, в котором она возникла: то, что 50 лет назад казалось стыдным или страшным, сегодня может быть нормой человеческого взаимодействия.

Тайна влияет на структуру семьи, так как она ведет к появлению новых ролей взаимодействия: «хранителей тайны» и «непосвященных»; ме-

няет характер иерархии: те, кто знают чужую тайну, обретают власть над теми, кому она принадлежит; разрушает доверие и ведет либо к слиянию, либо к дистанцированию членов семьи друг от друга. Семейная динамика тоже претерпевает изменения: появляются двойные послания, возникают «козлы отпущения», разрушаются семейные ценности, ритуализируются определенные аспекты взаимодействия. Таким образом, семейная тайна – потенциально деструктивное образование, обусловленное не фактом своего происхождения, а отношением к нему членов семьи.

Чтобы событие стало семейной тайной, существуют достаточные и необходимые условия:

1. Невозможность принятия и открытого обсуждения определенного события вследствие его несоответствия личным, внутрисемейным или социальным нормам и правилам.

2. Отсутствие внутрисемейных ресурсов для проживания данного события.

3. Сильные эмоции и переживания, сопровождающие данное событие: гнев, обида, страх, стыд, презрение, зависть.

4. Фантазии об осуждении, отвержении семьи или полном ее разрушении вследствие раскрытия тайны.

5. Прямое или косвенное влияние тайны на остальных членов семьи.

Семейная тайна подвергается изменениям путем многократных наслоений групповых семейных защит. Трансформация тайны проходит несколько этапов.

1. В семье случается «нехорошее» событие: неблагоприятный поступок, насилие, убийство и др. Один или несколько членов семьи участвуют или как-то замешаны в этом действии.

2. Возникновение молчаливого «заговора», запрещающего говорить или обсуждать произошедшее или происходящее с остальными членами семьи и социума в силу опасности открытого предъявления. В этот заговор со временем вовлекается вся семейная система.

3. Рост напряжения в системе, проявляющийся в появлении у отдельных членов семьи симптомов, сигнализирующих о произошедшем событии, возникновении «подражателей», разрушении искренних отношений, заговорах молчания, негативном эмоциональном фоне в семье, нарушениях коммуникации и др.

4. Появление «покрывающей» все истории – семейного мифа, функцией которого является искажение реального события и альтернативное объяснение произошедшего.

5. Возникновение новых и новых циклов дисфункционального поведения, сигнализирующего о тайне и одновременно все дальше удаляющего от нее, маскирующих тайну и отвлекающих внимание от того, что случилось на самом деле.

Семейные тайны можно описать, опираясь на их универсальные характеристики, повторяющиеся в разных контекстах и при разном их содержании. Перечислим их.

1. *Системность*. Погружаясь в жизнь семьи, психолог сталкивается с тем, что семейная тайна может быть спроецирована на любой из параметров и показателей семейной системы. Например, исследуя, кто принял решение хранить тайну и кто его поддержал в этом решении, мы столкнемся с иерархией и системой ролей. Выясняя, кому было выгодно сохранять тайну, мы поймем, кто и к кому проявлял лояльность. Узнав, кто, как и кому говорил/не говорил о тайне, мы больше поймем про коалиции и стиль семейной коммуникации.

Тайна никогда не принадлежит одному человеку – она всегда носит системный характер. Ее сокрытие связано с тем, что носитель/носители тайны боятся разрушения сложившихся отношений, правил, благ, утраты социального статуса семьи или ее членов вследствие ее раскрытия. Тайна тем или иным образом касается всех членов системы, всех аспектов сложившихся отношений, и ее рассекречивание может приводить к изменению «Образа-Мы» семьи.

2. *Парадоксальность*. С одной стороны, сохранение тайны носит защитный характер: обычно скрывается информация, которая может дестабилизировать или нарушить жизнь семейной системы. С другой стороны, само наличие тайны разрушает семью. Тайна – это то, что не положено знать и одновременно очень важно узнать.

Таким образом, тайна одновременно и защищает, и разрушает семью. Тайна – это то, что нужно хранить и одновременно то, что необходимо раскрыть. Как пишет А. А. Шутценбергер, «тайна – это всегда проблема. ... Фрейд напоминал нам, что тот, у кого есть глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, констатирует, что смертные не могут хранить никаких тайн. “Тот, чьи губы хранят молчание, выбалтывает кончиками пальцев. Он выдаст себя всеми порами”. Это приводит нас к пониманию и правильной оценке важности невербальной коммуникации и выражения чувств как языком тела, так и красноречивым молчанием» [4, с. 75].

Парадоксальность заключается и в том, что как при хранении, так и при раскрытии тайны чаще всего страдают минимально вовлеченные люди.

3. *Конфликт между формой и содержанием*. Форма и содержание – это философские категории, имеющие непосредственное отношение к тайне. Если в эстетике много внимания уделяется соответствию, гармонии формы и содержания, то в отношении семейной тайны картина прямо противоположна: обычно красивая форма призвана скрыть «неэстетичное содержание» Чаще всего форма – это мертвая внешняя оболочка, через которую пытается прорваться наружу опасная, неприятная, стыдная, разрушительная сущность семейной тайны.

4. *Поддержка гомеостаза.* Система нуждается в стабильности, порядке, предсказуемости, а раскрытие тайны может приводить систему к утрате равновесия, проявляющегося через нормативный или ненормативный семейный кризис. Поэтому тайна выполняет функцию поддержки гомеостаза в системе, вследствие чего она охраняется и оберегается даже тогда, когда уже утрачен первоначальный смысл ее сохранения. Тайна – это способ выражать лояльность, преданность своей системе, и хранители тайны стоят на страже привычного порядка.

5. *Непредсказуемость.* Никто не знает, к чему на самом деле приведет как сохранение, так и раскрытие тайны. Само возникновение семейной тайны маркирует точку бифуркации, в которой система либо переструктурируется и перейдет в более упорядоченное состояние (мы связаны навек этим страшным секретом), либо подвергнется разрушению и распаду. Тщательная охрана тайны связана именно с этим страхом: никто не знает, как на самом деле будет лучше для семьи и что случится, если информация станет доступной.

6. *Интроективный характер.* Тайна появляется по причине того, что кто-то в семье или в социуме считает: так быть не должно. Женщины не должны беременеть и рожать вне брака. Люди не должны совершать ошибок. Патриархальные гендерные роли закреплены навсегда. Дети должны любить и почитать членов семьи, даже если они были жертвами многолетнего физического и сексуального насилия с их стороны. Все эти должностования ведут к тому, что если что-то не соответствует правилам и нормам, его необходимо спрятать, скрыть, аннулировать.

Работа с интроектами предполагает их «извлечение», осознание и принятие решения: нужен ли такой интроект или лучше от него избавиться. Семейные тайны чаще всего маркируют интроект: «Мы не должны никому об этом рассказывать». Родители, прародители, другие хранители тайны вербально и невербально сообщают: не смей про это даже думать, не то что говорить. Главное послание, которое члены семьи получают вместе с этими интроектами: «Тайна опасна. Мы должны хранить тайну любой ценой. Рассказав тайну, ты утрачиваешь право на членство в семье». Именно слова «Я не должен/не хочу/не могу об этом говорить» часто маркируют наличие семейной тайны.

7. *Цикличность (циркулярность).* Есть еще один важный тезис, который характеризует семейную тайну. Процесс жизни семьи (как, впрочем, и психотерапевтический процесс) подчиняется не линейной, а циркулярной логике. Иногда упрощенное видение ситуации мешает заметить важные взаимосвязи и взаимовлияния в семье. Когда проблема исследуется системно, оказывается, что все были вовлечены в проблему, и каждый вносил свой вклад. Когда нам удастся восстановить цикл, в который вовлечены разные члены семьи, мы можем обнаружить повторения этого цикла в других семейных отноше-

ях. Семейная тайна, появившись в одном поколении, имеет тенденцию повторяться за счет стереотипизации определенных способов поведения, действия индивидуальных и групповых защитных механизмов, сильной эмоциональной «заряженности» события, трансгенерационной передачи и др.

Аксиома терапевтического процесса при работе с семейной тайной – это отказ от поиска «правых» и «виноватых». Все и виноваты, и не виноваты одновременно. Задача семейного психолога – разобраться в хитросплетениях и связях, чувствах и переживаниях, фактах и событиях и описать процесс жизни семьи, попавшей в определенные обстоятельства. Именно поэтому он одновременно и вовлечен в семейную проблему, и сохраняет нейтральность, что позволяет ему обеспечить всем равные понимание и поддержку. При работе с семейными тайнами это особенно трудно, потому что в ряде случаев сохранение нейтральности осложняется сильными переживаниями самого терапевта, включающегося в семейную историю в роли «Спасателя», «Великой матери», «Третьего судьи» и др.

В конце работы с семейной тайной мы должны найти ответы на следующие вопросы:

1. Почему у нас возникла идея, что в семье хранится тайна? Какие актуальные события (повторения, несчастные судьбы, болезни, разводы) невозможно объяснить или понять, располагая имеющейся информацией?
2. Какие чувства возникают в самом начале поисков? Готов ли клиент идти «за энергией» или боится, стыдится, злится, испытывает отвращение?
3. Какие истории рассказывали в семье, а о чем или о ком никогда не говорили?
4. Кто в семье больше всего сопротивляется и противится исследованию семейных тайн? Кто готов делиться информацией?
5. Когда, в какое время, в какой стране случилось то событие, которое легло в основу семейной тайны? С кем из членов семьи это произошло?
6. Каким отношениям угрожало раскрытие тайны? Угрожает ли сейчас?
7. Как семья справлялась с напряжением? Как мифологизировала произошедшее?

Очевидно, что наличие тайны и тщательное избегание любых о ней упоминаний зачастую ведет к тому, что психолог может пойти по неверному пути. Несомненно, детерминистское объяснение любых актуальных событий может быть многозначным, однако наличие тайны часто приводит к тупику, неверным интерпретациям, выбором неадекватных стратегий работы. Кроме того, возникают проблемы этического характера: неизвестно, что скрывается за избегаемыми темами, «пропавшими» людьми, исчезнувшими из жизни семьи периодами. Точка бифуркации в семейной системе – это точка риска, и неизвестно, выдержит ли семья рассекречивание шкафа с семейным скелетом. Поэтому для построения продуктивного рабочего альянса психологу в случае предположения о наличии семейной тайны

нужно тщательно проверить эту гипотезу. Если она верна, важно аккуратно и с уважением к семье прояснить как аффективное поле, окружающее тайну, так и ее содержание.

Р. Р. Гринсон, описывая работу с секретом, замечает, что «секрет уже по своей природе является важным психическим событием и должен быть проанализирован. Никакого компромисса по этому пункту быть не может. Фрейд (1913) выражает это мнение очень ясно, когда объясняет, что если психоаналитик позволит существовать секрету любого рода, все табуированные воспоминания, мысли и побуждения будут скрыты в этом убежище и ускользнут от анализа. Он сравнивает это с тем, что произошло бы в деревне, если бы полиция предоставила возможность существовать какому-то месту, где бы она не осуществляла свою власть. Все отбросы общества собрались бы там и, следовательно, избежали бы обнаружения» [5, с. 148–149].

Психолог работает с семейными тайнами так же, как и с любыми другими формами семейных защитных процессов. Важно избежать продавливания, запугивания, собственных объяснений, а прорабатывать тайны с необходимой тщательностью и глубиной. На первых этапах терапии важно даже не само содержание тайны, а те мотивы и чувства, которые заставляют семью держать событие в секрете.

Проработка семейной тайны обычно включает и аффективный, и мотивационный, и содержательный аспекты. Приведем структурно-содержательную модель работы с семейными тайнами [6, с. 292–308].

1. Обнаружение странного, непонятного, нелогичного поведения у одного или нескольких членов семьи при отсутствии адекватных объяснений.

2. Выявление лакун, пробелов, непонятных событий в семейной истории.

3. Проверка терапевтических гипотез.

4. Исследование семейной истории. Для этого используются методики «Генограмма», «Геносоциограмма», «Мультифокусированная генограмма», «Семейные фотографии», «Семейная реконструкция» и др. [1].

5. Понимание, почему тайна так тщательно скрывалась, работа с фактами – с теми реальными событиями, которые произошли в тот или иной период жизни семьи.

6. Выход членов семьи из неосознаваемых слияний (переплетений), из следования семейным сценариям, из повторений чужих судеб и поступков.

7. Выражение уважения и благодарности всем членам семьи, восстановление целостности системы, возвращение права на принадлежность всем исключенным и забытым. Все те, кто по факту рождения или брака принадлежат семье, имеют право «встать» свое место – на генеалогическом древе, в воспоминаниях, рассказах, расстановке, семейной реконструкции. Задача психотерапевта – помочь семье связать все события в новый нарратив, где каждое действие интерпретируется как желание принадлежать к семье и защищать ее целостность.

Важно поддержать восстановление у членов семьи способности выбирать в экзистенциальном смысле этого слова и осознавать ответственность за свой выбор. Признаком хорошо проделанной работы с семейной тайной является способность каждого участника терапии найти свое собственное место в семейной системе. Поэтому бережное исследование и принятие этих фактов, а также их реинтерпретация освобождают энергию для жизни и творчества как всей семьи, так и отдельных членов системы.

Список использованных источников

1. *Олифирович, Н. И.* Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход / Н. И. Олифирович, Т. Ф. Велента. – М.: Академ. проект, 2017. – 300 с.
2. *Эстес, К. П.* Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К. П. Эстес. – Киев: София, 2003. – 496 с.
3. *Трофимова, В. Е.* Понятие и содержание личной и семейной тайны [Текст] / В. Е. Трофимова // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 682–685.
4. *Шутценбергер, А. А.* Синдром предков / А. А. Шутценбергер. – М.: Изд.-во Ин-та психотерапии, 2005. – 256 с.
5. *Гринсон, Р. Р.* Техника и практика психоанализа / Р. Р. Гринсон. – М.: Когито-Центр, 2010. – 480 с.
6. *Олифирович, Н. И.* Семейные тайны в работе психолога: системно-аналитический подход: монография / Н. И. Олифирович. – Минск: БГПУ, 2015. – 324 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

О. А. Пенкрат

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. Penkrat

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 159.9.07

АГРЕССИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

AGGRESSIVE PERSONALITY SETTINGS AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DIRECTION AMONG FUTURE MEDICAL AND PEDAGOGICAL PROFILES

В статье анализируются особенности влияния личностных установок у будущих специалистов педагогического и медицинского профиля, позволяющих выявить факторы, определяющие отношение к насилию и агрессии в контексте профессиональной направлен-